

ВАСИЛИЙ ГРОССМАН

Народ бессмертен

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Г 88

Vasily Grossman
THE PEOPLE IMMORTAL

Copyright © The Estate of Vasily Grossman

First published in serial form in 1942 as Народ бессмертен.

This edition was made from a Russian text, collated by Julia Volokhova
from previously published editions, Vasily Grossman's typescripts
and handwritten manuscripts.

All rights reserved

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

В оформлении обложки использована картина
Виталия Боровика «Юность 40-х». 1984.

Текст повести В. Гроссмана «Народ бессмертен»
печатается по изданию: *Гроссман В.* Повести, рассказы, очерки.
М.: Воениздат, 1958.

- © Ю. А. Волохова, статья, комментарии, 2025
- © В. Л. Боровик, иллюстрация на обложке,
1984
- © Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28197-4

«...ХОЧЕТСЯ НАПИСАТЬ ЧТО-НИБУДЬ ХОРОШЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ»

О повести «Народ бессмертен» Василия Гроссмана

Ранним утром 22 июня 1941 года нацистская Германия вторглась в Советский Союз. Иосиф Сталин получил свыше восьмидесяти предупреждений разведки о готовящемся вторжении, но проигнорировал их, поэтому советские войска были застигнуты врасплох. В первый же день было уничтожено свыше двух тысяч советских самолетов, немцы быстро продвигались вглубь страны, окружая целые советские армии, и к концу года достигли окраин Москвы. За это время более трех миллионов советских солдат были убиты или захвачены в плен.

До войны Гроссман опубликовал несколько очерков, повесть «Глюкауф», три сборника рассказов и две части романа «Степан Кольчугин». Извещение о начале войны с Германией застигло Гроссмана в Москве. Ему было 35 лет, он был «беспартийным» и не имел никакой военной подготовки. Несмотря на привилегии, которые ему давало членство в Союзе писателей и освобождение от воинской службы, он хотел воевать с оружием, а не с пером в руках.

Откликаясь на постановление Государственного комитета обороны № 10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» от 4 июля 1941 года, он попытался записаться добровольцем в качестве простого солдата. Если бы Гроссмана приняли в одну из «писательских рот», то он, вероятно, вскоре был бы убит, как и его близкие друзья — Василий Бобрышев и Александр Роскин, ушедшие в ополчение и погибшие в вяземском котле осенью 1941 года. В этот момент особую роль в судьбе писателя сыграл главный редактор газеты «Красная звезда» Давид Иосифович Ортенберг:

«Это было в конце июля сорок первого года. Зашел я в Главное политическое управление, и там мне сказали, что на фронт просится писатель Гроссман.

— Василий Гроссман? Сам я с ним не встречался, но хорошо знаю по роману «Степан Кольчугин» и другим книгам. Давайте его нам.

— Да, но он в армии никогда не служил. Армию не знает. Подойдет ли для «Красной звезды»?

— Ничего, — стал я убеждать пуровцев. — Зато он хорошо знает человеческие души...» (Ортенберг 1990: 42).

28 июля Давид Ортенберг подписал приказ по редакции о назначении Гроссмана специальным корреспондентом «Красной звезды» в звании интенданта 2-го ранга. В последующие две недели Гроссман обучался прицельной стрельбе в одном из тиров Московского гарнизона под руководством полков-

ника Ивана Хитрова, а затем отправился на фронт вместе с корреспондентом Павлом Трояновским и фотографом Олегом Кноррингом.

Летом и осенью 1941 года Василий Гроссман находился на Центральном и Брянском фронтах, а зимой 1941/42 года — на Юго-Западном. За это время он не раз подвергался смертельной опасности: во время бомбардировок Гомеля; под Брянском, когда едва не попал в окружение; на полпути из Тулы в Орёл, когда машина сломалась на подъезде к деревне Старухино, уже занятой немцами. Гроссман много общался не только с генералами, командирами, комиссарами, но также и с простыми солдатами и гражданским населением. Многочисленные разговоры, впечатления и события войны он подробно и с обескураживающей откровенностью фиксировал в своих блокнотах, которые не были опубликованы при жизни писателя.

Некоторые материалы записных книжек Гроссман затем использовал в своих очерках, в которых освещал все ключевые сражения — от обороны Москвы до падения Берлина. Они выходили на страницах «Красной звезды» несколько раз в месяц начиная с августа 1941 года и до самого конца войны.

Идея создания и публикации большого произведения о войне обсуждалась в «Красной звезде» с конца 1941 года. В ноябре Гроссман составил и отправил на согласование редакции подробный план повести о советском воинском подразделении, которое выходит из окружения. В апреле 1942 года ему,

единственному из всех военных корреспондентов «Красной звезды», предоставили творческий отпуск на два с половиной месяца. Уехав с фронта, Гроссман сначала посетил Москву, откуда 8 апреля писал отцу Семену Осиповичу: «В Чистополе буду работать над повестью, хочется написать что-нибудь хорошее, настоящее. Надеюсь, что удастся кое-что сделать. Чувствую я себя физически довольно посредственно. Утомлен, кашляю сильно, застудил себе нутро при полетах по фронту на открытых самолетах. С сердцем как будто не плохо, помогает мне, что сильно похудел (потерял 17 кило), теперь легко вхожу на четвертый и пятый этаж. Курю много»¹.

В Чистополь вместе с другими писательскими семьями были эвакуированы жена Гроссмана, Ольга Михайловна Губер, и два его пасынка, Михаил и Федор. Сразу по приезде писатель приступил к работе, которая была почти завершена к концу июня. Первые отзывы о повести Гроссман получил еще до окончания работы, о чем сообщил отцу в письме от 17 июня: «Работу свою заканчиваю, осталось дописать две главы, к 20-му числу закончу и, очевидно, уеду после числа 21–22-го. Работу свою читал здесь, похвалы непомерно горячие. Весьма и весьма народ одобряет. Но, конечно, это не от того, что так

¹ РГАЛИ. Ф. 1710. Оп. 3. Ед. хр. 71. Л. 10-11об. Письма к отцу хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства и цитируются по первоисточникам. Публикация первого собрания писем Гроссмана к отцу, жене Ольге Михайловне Губер и Екатерине Васильевне Заболоцкой подготовлена Анной Красниковой и Юлией Волоховой и выйдет в издательстве «Азбука» в 2025 году.

уж хороша моя повесть, а от того, что слишком плохо то, что пишут теперь мои бедные собратья по перу. Читал ли ты в „Правде“ повесть Панферова?¹ Естественно, что после такого сочинения всякое мало-мальски приличное слово кажется уж совсем хорошим»².

Гроссман трезво оценивал уровень многих авторов, пишущих о войне. В сентябре 1941 года он сделал несколько записей в блокноте: «Просматривали комплект фронтовой газеты. В передовой статье вычитал такую фразу: „Сильно потрепанный враг продолжал трусливо наступать“» (Гроссман 1989: 247). Давая оценку работе одного из своих коллег, он пишет: «⟨...⟩ сплошная пустяковина, как говорят мои коллеги корреспонденты: „Иван Пупкин убил ложкой пять немцев“» (Там же). Отрицая ложный оптимизм, при создании повести писатель пытался найти равновесие между честным рассказом о реалиях войны и желанием поддержать и вдохновить своих читателей.

В конце июня, завершив работу, Гроссман вернулся из Чистополя в Москву и передал рукопись в набор машинисткам. 12 июля он сообщил в письме жене: «⟨...⟩ повесть моя принята к печати в „Красной звезде“. Ортенберг прочел ее, вызвал меня ночью и, представь себе, даже обнял меня и расцело-

¹ Речь о повести Федора Панферова «Своими глазами», которая впервые была напечатана в нескольких выпусках газеты «Правда» (10–16 мая 1942, см. Панферов 1942а), а затем уже была выпущена отдельной книгой (Панферов 1942b).

² РГАЛИ. Ф. 1710. Оп. 3. Ед. хр. 71. Л. 18–18об.

вал, наговорил кучу самых лестных слов и сказал, что будет печатать повесть без сокращений всю, от первой до последней страницы»¹.

Повесть была опубликована в 18 выпусках газеты в период с 19 июля по 12 августа. Все это время Гроссман оставался в Москве, принимая непосредственное участие в подготовке каждого выпуска. «Я последние дни совсем замучился, изнервничался — в связи с печатанием повести сижу целые ночи в редакции, т. к. правка и согласования длятся до четырех-пяти часов утра. Сплю всего несколько часов. Приезжаю домой в 10–11 утра, снова сажусь за правку, а затем иду обедать и снова уезжаю в редакцию», — писал он Ольге Губер 28 июля. Повесть стала первым крупным произведением о войне и принесла Гроссману всенародную славу.

Литература и реальность

Повесть «Народ бессмертен», романы «За правое дело» («Сталинград») и «Жизнь и судьба» — три произведения о войне, в которых почерк Гроссмана легко узнаваем. В них реальная жизнь тесно переплетается с литературным вымыслом, а у литературных героев часто обнаруживаются общие прототипы. Тем не менее цели, которые Гроссман ставил перед собой, создавая эти произведения, принципиально различны.

¹ Письма Василия Гроссмана к жене Ольге Губер хранятся в семейном архиве. Здесь и далее цитируются по первоисточникам.

В самом известном и самом позднем романе «Жизнь и судьба» Гроссман политически и философски осмысливает не только войну, но и весь исторический опыт первой половины XX века и пытается ответить на вопрос о том, способен ли человек сохранить в себе человеческое, подвергаясь всепоглощающему насилию. Роман «За правое дело» («Сталинград»), написанный в течение нескольких лет после окончания войны, был данью памяти погибшим. Повесть «Народ бессмертен», действие которой происходит во время катастрофических поражений первых месяцев войны, стала вкладом Гроссмана в советские военные усилия. С одной стороны, она оптимистична, с другой — содержит убедительную критику командиров и выбранного стиля ведения войны.

В основе сюжета повести — реальный рассказ полкового комиссара Николая Алексеевича Шляпина (1902–1941). В июле-августе 1941 года он собрал попавших в окружение бойцов и командиров, а затем вывел их из окружения. С Гроссманом они познакомились в сентябре 1941 года на Брянском фронте: «Мы лежали с ним в сарае на сене, и кругом бухало. А потом в этом же сарае девушка Валя заводила патефон, и мы слушали „Синенький, скромный платочек падал с опущенных плеч...“. И худенькие осинки дрожали от разрывов, и трассирующие шли в небо» (Гроссман 1989: 268). Все рассказанное в тот день комиссаром Гроссман подробно записал в своем блокноте (Гроссман 1989: 263–268). Сравнение этих записей с повестью по-

казывает, что многочисленные эпизоды, и даже те, что могут показаться фантастическими или пропагандистскими, имеют документальную основу. Вскоре после встречи с писателем Шляпин повторно попал в окружение и при попытке прорыва погиб. Гроссман сделал его прототипом главного героя повести и создал яркий, вдохновляющий читателей образ комиссара Богарева.

Своему герою Гроссман передал и много личного. Так, Богарев пытается понять, что движет противником: допрашивает немецких пленных, читает их письма и дневники, изучает приказы германского командования. Таким же образом Гроссман присутствовал при допросах военнопленных и на протяжении всей войны собирал и изучал различные документы официального и личного происхождения. В архиве писателя в РГАЛИ сохранился русско-немецкий разговорник, о котором Гроссман упоминает в повести; фотографии и открытки, найденные у немецких солдат; документы, касающиеся остарбайтеров и военнопленных; несколько писем к Гитлеру конца войны и другие материалы¹.

В повести детали и описания переданы ярко и лаконично: бытовые подробности, шутки солдат, их наблюдения и мысли в ожидании боя, а также неожиданные повествовательные ракурсы. Так, в сцене ночного марша через описание природы Гроссман показывает нам, как видели войну крестьяне-

¹ Указанные материалы хранятся в личном фонде писателя: РГАЛИ. Ф. 1710. Оп. 1. Ед. хр. 149–150.

новобранцы: «Лес кончился, и они вышли на широкую равнину. Они шли по несжатым полям и во мраке по шороху осыпавшегося зерна, по скрипу соломы под ногой, по шуршанию стеблей, цеплявшихся за их гимнастерки, узнавали пшеницу, жито, гречку, овес. И это движение в тяжелых солдатских сапогах по нежному телу несжатого урожая, это шуршащее, как грустный дождь, зерно, которое они ощупывали во мраке, говорило многим деревенским сердцам о войне, о кровавом нашествии ярче и громче, чем пылавшие на горизонте пожары, чем красные шнуровые трассы пуль, медленно ползущие к звездам, чем голубоватые столбы прожекторов, шарахающие по звездному небу, чем далекие глухие раскаты разрывающихся бомб».

Портреты гроссмановских персонажей в повести просты и узнаваемы. Среди самых запоминающихся: одиннадцатилетний мальчик Ленья, который идет с игрушечным черным револьвером через захваченные немцами деревни в поисках своего отца-комиссара; непокорная бабушка Лени, застреленная немцами; Брухмюллер, опытный немецкий полковник артиллерии, размышляющий о русском характере; Семен Игнатьев, ловелас и талантливый рассказчик, который оказывается самым смелым и находчивым из рядовых солдат.

Читая повесть, мы видим войну объемно и с разных точек зрения: глазами мальчика Лени; с точки зрения двух десятиклассниц, которым кажется, что происходящее вокруг — безумный сон, который не может продолжаться долго; с точки зрения антисо-

ветчика Котенко, приветствующего немцев; глазами Игнатьева, которого приводит в ярость вид немецких офицеров и солдат, развлекающихся в деревне, похожей на его собственную.

После публикации повести в редакцию газеты стали приходить десятки писем от фронтовиков: командиров, комиссаров и красноармейцев с восторженными отзывами и просьбами прислать недостающие номера газет или с выражением надежды на публикацию повести отдельным изданием: «Красная звезда» часто оседала в штабах армии и не доходила до простых солдат. Так, лейтенант А. Перевалов 1 августа 1941 года писал: «⟨...⟩ нас глубоко взволновала повесть Вас[илия] Гроссмана — „Народ бессмертен“, печатаемая в вашей газете, но мы, находящиеся на передовой одного из участков Зап[адного] фронта, не имели возможности прочитать ее целиком, мы ежедневно получаем центральную газету, но не обязательно нашу любимую „Звездочку“. И вот, чтобы узнать судьбу героев, которых мы успели полюбить — ведь такие есть и среди нас, мы обращаемся к вам с просьбой — или через посредство вас, или возможно через В[асилия] Гроссман[а], нельзя ли получить или комплект газет, где печаталась эта повесть, а возможно будет эта повесть в отдельном издании? Такие вещи вдохновляют нас к новым победам, учат нас и еще больше порождают ненависть к проклятому врагу»¹.

¹ ГЛМ. ОР. Ф. 76. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1. Авторский стиль и пунктуация сохранены.

В другом письме комиссар батальона Суховерченко пишет о Богареве как о реальном человеке: «Гроссману впервые после Фурманова удался образ настоящего волевого комиссара. Не случайно, когда бывает трудно, думаешь, как поступил бы в данном случае Богарев»¹.

Данный пример хорошо иллюстрирует двустороннее движение: литература черпает свое вдохновение из жизни, а затем реальные люди вдохновляются литературными произведениями. В случае с другим героем повести — капитаном Бабаджаняном — возникают еще более сложные связи между литературой и реальностью.

В сентябре 1941 года Гроссман хотел написать о 395-м стрелковом полке, который удерживал небольшой клочок земли на западном берегу реки Клевень на Украине. Писатель хотел переправиться на западный берег, чтобы лично говорить с командиром полка — майором Амазаспом Бабаджаняном — и его солдатами. Это было слишком опасно, поэтому Политический отдел не дал своего разрешения на переправу. Позже Гроссману сообщили, что Бабаджанян был убит. Спустя полгода, работая над повестью, писатель решил подарить имя убитого майора своему герою.

Однако весной 1944 года, во время посещения танковой бригады на территории Украины и знакомства с ее командиром, Гроссман понял, что тот самый Бабаджанян, тремя годами ранее сражав-

¹ ГЛМ. ОР. Ф. 76. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3.

шийся на реке Клевень, жив. О встрече Гроссмана и Бабаджаняна подробно рассказал в своих воспоминаниях Давид Ортенберг:

«— Да, я там был, — сказал Бабаджанян и, усмехнувшись, добавил: — Но вы меня убили...

Писатель, однако, не смутился — после небольшой паузы заявил:

— Я вас убил, но могу вас и воскресить... <...>

Гроссман подружился с танкистом, иной раз делал стокилометровый крюк, чтобы побывать у него. Он написал документальную повесть „Советский офицер“, посвященную Бабаджаняну, позже ставшему главным маршалом бронетанковых войск, — яркое произведение о полюбившемся автору „убитом“ и „воскрешенном“ им же герое» (Ортенберг 1942: 294–295).

Не только комиссар Богарев, но и Амазасп Бабаджанян стал прототипом полковника Новикова в романах «За правое дело» и «Жизнь и судьба». Мысли Новикова о стремительных танковых маневрах и важности координации между танками, самолетами, пехотой и артиллерией были взяты из очерка «Советский офицер» (Гроссман 1946) о полковнике Бабаджаняне. И Бабаджанян, и Новиков проявляют необычную смелость, когда решаются действовать свободно и следовать собственным суждениям, пусть и вопреки приказам начальства. Победа Бабаджаняна под Ельней, описанная в очерке, становится прообразом успешного маневра танкового корпуса Новикова под Сталинградом: так же,

как Бабаджанян нарушает прямые приказы командира дивизии, Новиков нарушает приказы самого Сталина. Похожим образом действует и майор Мерцалов в финале повести.

Советская пропаганда объясняла катастрофические неудачи первых месяцев войны внезапностью нападения и значительным превосходством немцев по числу танков и самолетов. Многие современные историки подвергают это утверждение критике, говоря о том, что основной причиной успеха вермахта стало прежде всего эффективное взаимодействие между разными родами войск. Вероятно, Гроссман верил официальной советской версии — в повести он несколько раз повторил ее, при этом очевидно, что он в полной мере осознавал, что у неудач была и другая важная причина: некомпетентность советского военного руководства. Во второй половине 1930-х и, с особенной интенсивностью, в 1937–1938 годах в отношении командного и начальствующего состава Красной армии и Военно-морского флота были проведены масштабные политические репрессии: со своих должностей были сняты выдающиеся командиры — трое из пяти маршалов, тринадцать из пятнадцати командующих армиями, жертвами фальсифицированных обвинений стали тысячи командиров и бойцов, преподавателей и профессоров военно-учебных заведений. Некоторые из них были казнены, другие понижены в должности. Двое самых блестящих и дальновидных сторонников высокоомобильной войны — маршал Тухачевский и командующий армией Иона Якир — были

обвинены в измене и казнены. Люди, которые заменили расстрелянных или разжалованных маршалов и старших офицеров, были в основном молоды и легко поддавались запугиванию.

16 августа 1941 года вышел приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной армии № 270, который запрещал любое несанкционированное отступление и требовал от солдат и командиров сражаться насмерть, даже при окружении. Командирам было приказано руководить ходом боя прямо на поле сражения. Стремление исполнить этот приказ часто не позволяло свободно и творчески реагировать на стремительно менявшуюся военную ситуацию. С одной стороны, подразделения бросались в бой без малейшей подготовки, с другой стороны — должны были удерживать позиции, которые были плохо подготовлены, а иногда и вообще непригодны для длительной обороны. Гроссман был свидетелем всего этого много раз. В своих блокнотах он писал: «К началу войны много старших командиров и генералов были на курортах в Сочи. Многие танковые части были заняты сменой моторов, многие артиллерийские не имели снарядов, авиационные не имели горючего для самолетов...» (Гроссман 1989: 249).

Образы Богарева и Бабаджаняна идеализированы и почти не развиваются. С течением сюжета радикально меняется только один персонаж — майор Мерцалов, который усваивает важный урок благодаря Богареву. В начальных главах перед нами веселый и бесстрашный Мерцалов, который при этом

является носителем многих недостатков советских командиров в первый год войны. В финале этот же герой воплощает надежды Гроссмана на перемены, которые к концу войны были оправданы. Во время Советско-финской войны 1939–1940-х годов Мерцалов был удостоен звания Героя Советского Союза и, несомненно, привык к восхищению. Неудивительно, что он не способен сразу принять резкую критику Богарева.

Вместо того чтобы сражаться на передовой, Богарев предлагает Мерцалову оставаться на командном пункте и решать более сложную и ответственную задачу — координировать действия различных подразделений.

Мерцалов трижды вступает в бой с немцами. Его первое сражение из-за плохого планирования оканчивается только частичной победой. Второе приносит удручающее поражение, а последнее — блестящий успех. Гроссман показывает постепенные перемены, происходящие в мышлении Мерцалова, описывает путь его «взросления» в качестве командира и подробно описывает причины, обусловившие победу. Во-первых, Мерцалов «впервые, совершенно по-новому, с профессорской тщательностью разрабатывал детали готовящегося боя». Во-вторых, он руководил боем не на поле сражения, а с командного пункта, что позволило ему быстро реагировать на смену обстановки и эффективно взаимодействовать с подчиненными. В-третьих, он нашел в себе смелость действовать свободно и творчески, чтобы резко изменить стратегию ведения боя

в тот момент, когда первоначальная тактика показала свою неэффективность. Мерцалов отводит пехоту без разрешения, не реагируя на предупреждения начальника штаба. При этом Гроссман описывает это событие как творческий акт, внезапное прозрение, стихийно рождающееся внутри человека. Много лет спустя схожим образом Гроссман опишет момент научного прозрения Виктора Штрума в романе «Жизнь и судьба». Независимость суждений, вдохновение и непредвзятость, свобода и творчество во всех областях мысли и деятельности человека — от научных исследований и художественного творчества до тактики ведения боя или рутинных действий повседневной жизни — центральная тема всего творчества Гроссмана.

25 февраля 1942 года, за несколько недель до начала работы над повестью, Гроссман писал отцу с фронта: «Сколько здесь чудесных людей, какая скромность, простота и какая доброта, удивительно сочетающаяся с воинской суровостью»¹. Воплощают эти черты Семен Игнатьев и его сослуживцы. Игнатьев — не меньше, чем Богарев, — становится рупором идей и чувств самого Гроссмана. Трогательная тревога за природу и размышления Игнатьева о вреде, который война наносит миру животных, птиц и насекомых, — это обеспокоенность самого Гроссмана, которую он ярко выражает в романе «За правое дело» («Сталинград»).

Честный и надежный Игнатьев обладает живой творческой фантазией. Он любит переделывать

¹ РГАЛИ Ф. 1710. Оп. 3. Ед. хр. 71. Л. 3–4об.

Гроссман В.

Г 88 Народ бессмертен : повесть / Василий Гроссман ; подгот. текста, статья, ком. Ю. Волоховой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Азбука Premium. Русская проза).

ISBN 978-5-389-28197-4

Повесть «Народ бессмертен» принесла Василию Гроссману всенародную славу и стала первым крупным произведением о Великой Отечественной войне как в русской литературе, так и в творчестве самого автора, посвятившего этой теме и свою главную книгу — роман «Жизнь и судьба». Повесть «Народ бессмертен» была написана в 1942 году и опубликована в газете «Красная звезда», где Гроссман работал в качестве военного корреспондента. Стараясь найти равновесие между честным рассказом о реалиях войны и желанием поддержать и вдохновить читателей в трудное военное время, Гроссман не отводит взгляда от человеческих жертв и страданий, пережитых на пути к победе. Об этих безымянных погибших солдатах автор напоминает читателю на протяжении всей повести, выражая надежду на то, что смерть их не будет напрасной, что земля, за которую они умерли, будет славиться «трудом, разумом, честью и свободой».

Помимо вступительной статьи, издание включает также ранее не публиковавшиеся на русском языке отрывки из рукописей Василия Гроссмана и комментариев, в которых содержится развернутый анализ архивных источников и последующих публикаций повести, что позволяет многое узнать о творческих методах писателя и установках советских редакторов и цензоров.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ГРОССМАН НАРОД БЕССМЕРТЕН

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Ульяна Смирнова, Полина Дроздовская

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.10.2025.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

A-AUP-37213-01-R